

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ: ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ¹

.....

Преображенская А. А.

Преображенская Арина Александровна,
Центр сравнительных социально-экономических и политических
исследований, Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук им. Е. М. Примакова РАН,
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23. Эл. почта: arina-preob@mail.ru.

В статье проанализированы особенности и социальные вызовы иммиграции во Франции, выявлена специфика подхода властей к интеграции мигрантов. Показано, что изначально интеграционная модель была основана на ассимиляционном подходе, не были в достаточной мере учтены этнические и религиозные особенности приезжих. Установлено, что проводимая политика социального выравнивания имеет более чем скромные результаты. Исключение из экономической и социальной жизни, высокий уровень безработицы переселенцев и их потомков, особенно молодежи, социальная маргинализация способствуют усилению влияния в этих кругах религиозной идеологии, зачастую в ее радикальных проявлениях.

Особое внимание в статье уделено анализу состояния интеркультурных практик, оценена возможность их приживаемости на французской почве. Автор приходит к выводу, что данные практики не получили заметного развития. По ряду исторических, политических, культурных причин властям трудно выйти за пределы модели индивидуальной интеграции, признать социокультурную и этническую дифференциацию в обществе и принять тот факт, что многие общественные институты играют роль в воспроизведении этой дифференциации.

Ключевые слова: Франция, иммиграция, интеграционная модель, интеркультурализм, ислам, городская политика, дискриминация, социальная маргинализация, социальная мобильность.

Массовая иммиграция играет важную роль в улучшении демографической ситуации во Франции, обеспечении ее народного хозяйства необходимыми ресурсами, сглаживании структурных диспропорций рынка труда и др. Не случайно избранный 7 мая 2017 г. президент Э. Макрон видит в ней «экономический, культурный и социальный шанс» для динамичного развития страны (de Calignon, 2017).

В то же время постоянный приток представителей незападных цивилизаций и этносов влечет за собой радикальные перемены в этнокультурном со-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-07-00008 «Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма».

стве, в религиозно-конфессиональном и социальном облике принимающего социума. Подобные сдвиги не только несут стране ресурсы этнокультурного разнообразия, но и представляют источник острых социально-политических проблем, решение которых требует поиска адекватной интеграционной модели.

В данной статье ставится задача проанализировать национальные особенности и социальные вызовы иммиграции, состояние межкультурного взаимодействия, выявить специфику подхода французских властей к интеграции мигрантов и современных политических инициатив в этой области, показать ростки новых — интеркультурных — практик, оценить возможности их развития на французской почве.

1. Вызовы иммиграции

История, масштабы, структура иммиграционных потоков во Францию, состав населения с иммигрантскими корнями, а также система его расселения отличаются рядом особенностей, которые сказываются на ходе интеграционного процесса.

Во-первых, иммиграция имеет давнюю историю. Приток иностранных работников во Францию начался еще во время промышленной революции второй половины XIX в. Особый размах импорт рабочей силы, осуществлявшийся в первую очередь из Португалии, Италии, Испании и стран Магриба, приобрел после окончания Второй мировой войны. Эти передвижения потянули за собой подобно цепи потоки воссоединяющихся членов семей, лиц, ищущих убежища, и нелегальных мигрантов. Кроме того, с 1960-х гг., ознаменованных крушением французской колониальной империи, началось массовое переселение жителей заморских территорий в метрополию. Все это обуславливает существование во Франции давно обосновавшихся, сложившихся диаспор, имеющих в своем составе уже не одно поколение мигрантов и притягивающих все новые потоки соотечественников. Постоянное пополнение таких сообществ способствует поддержанию их культурной самобытности.

Во-вторых, приток населения носит крупномасштабный характер, что обуславливает многочисленность приезжего населения, среди которого сформировались крупные, трудно интегрируемые в силу больших размеров иммигрантские общины. На 1 января 2015 г. во Франции проживали 65,8 млн. чел., из которых 5,9 млн. (9% населения) являлись иммигрантами (родившимися вне Франции от родителей-нефранцузов) (INSEE, 2015). Еще 7,3 млн. (11% жителей), родившихся во Франции, имеют хотя бы одного родителя иммигранта (INSEE, 2017).

В-третьих, существенная часть иммиграции приходится на потоки гуманитарного характера. Несмотря на многочисленные ограничения в праве на воссоединение семей, семейные потоки по-прежнему составляют весьма

существенную, одну из самых высоких среди западных стран долю в структуре постоянной иммиграции. По данным ОЭСР, в 2012 г. этот показатель составлял почти 40%.

Кроме того, вопреки сложности процедуры получения статуса беженцев во Франции, туда направляется интенсивный приток лиц, ищущих убежища, по масштабам которого в этом тысячелетии до 2012 г. Франция опережала все страны ЕС. Хотя Франция не относится к числу стран, наиболее пострадавших от недавнего миграционного кризиса, по данным Евростата, число прибывших туда вынужденных мигрантов также увеличилось: с 64 тыс. в 2014 г. до 84 тыс. в 2016 г. (Eurostat, 2017). Поскольку приток гуманитарных мигрантов не обусловлен потребностями рынка труда, это порождает особые сложности их трудоустройства.

В-четвертых, низкий уровень образования мигрантов существенно ограничивает возможности их занятости — главным образом нестабильными низкооплачиваемыми местами с плохими условиями труда и повышенным риском безработицы. По данным Евростата, во Франции в 2016 г. 42% приезжего населения в возрасте 15–74 лет не имели полного среднего образования, тогда как в ЕС в среднем — только 35%; уровень занятости уроженцев других стран этого возраста составлял соответственно 48 и 59%, а уровень безработицы — 17 и 13%. В 2015 г. 24% приезжих старше 18 лет считались бедными, поскольку их доходы были ниже 60% медианного уровня доходов в стране, 10% страдали от тяжелой материальной депривации (Eurostat, 2017). Ограниченный доступ мигрантов на рынок труда существенно затрудняет их социально-экономическую интеграцию и мобильность.

Власти пытались решить социальные проблемы с помощью пособий. Однако развитие системы выплат отчасти привело к тому, что стало выгоднее не искать работу за минимальную зарплату, а жить на пособия, что привело к распространению социального иждивенчества. Одновременно развивалась криминальная экономика, связанная с воровством, рэкетом и торговлей наркотиками, что меняло шкалу ценностей молодых людей. В отсутствие перспектив приличного заработка и социального роста последние находили способ самовыражения в хулиганстве и вандализме. Периодически повторяющиеся бунты и погромы, самыми масштабными из которых стали события ноября 2005 г., свидетельствуют о социальной маргинализации молодежи. При этом религия использовалась в то время как маркер солидарности.

В-пятых, в структуре миграционных потоков повышена доля инокультурных мигрантов, что сказывается на составе французского населения. Среди лиц, родившихся во Франции и имеющих хотя бы одного родителя-иммигранта, 45% имеют европейские корни, 31% — потомки выходцев из стран Магриба, 11% — субэкваториальной Африки, 9% — Азии (INSEE, 2017).

Для значительной части иммигрантов и их потомков основой цивилизационной самоидентификации является ислам. Буквально за 50 лет Франция обзавелась самой многочисленной в Европе арабо-мусульманской диаспорой, которая составляет по разным оценкам свыше 5 млн. чел. Несмотря на то что французские мусульмане являются выходцами из 123 стран, три четверти из них ведут свое происхождение из Алжира, Марокко и Туниса. Во Франции проживают последователи различных течений ислама — от традиционного классического до неопундаменталистских течений, приверженцы которых отвергают европейские ценности и стремятся в максимально возможной степени жить по законам шариата.

Большая численность мусульман, традиционно резистентных к ассимиляции, доминирование среди них выходцев из трех исламских стран способствуют формированию иммигрантских анклавов и поляризации этнокультурной структуры общества. Эти процессы в свою очередь питают исламофобию местного населения, на волне которой заметно усилил свои политические позиции крайне правый Национальный фронт, порождают конфликтность в межконфессиональных отношениях, в том числе с использованием таких крайних методов выражения интересов, как экстремизм и терроризм.

В-шестых, расселение мигрантов по территории страны отличается неравномерностью и концентрацией в ограниченном ряде ареалов. 60% приезжих и их потомков проживают в трех регионах — Иль-де-Франсе, Роне-Альпах и Провансе-Лазурном берегу, иначе говоря, в пригородах Парижа, Лиона и Марселя. Десятилетиями в эти пригороды стягивались безработные, иммигранты, зачастую не имеющие прав на жительство, лица с низким уровнем образования и профессиональной квалификации, неблагополучные семьи и пр., а покидали их — имеющие стабильный заработок рабочие и служащие, что способствовало геттоизации этих кварталов.

Чем больше иммигрантов проживает в отдельных кварталах, тем более межличностные отношения замыкаются на лицах своей национальности, тем интенсивнее становится соблюдение религиозных обрядов. По словам социолога Д. Лаперони, социальная и этническая сегрегация привела к формированию в ряде кварталов «альтернативного контр-общества» (Sciences PO, 2015), характеризующегося тесными связями между его членами и отсутствием позитивного взаимодействия с представителями аутгрупп. Как отметила политолог М. Трибаля, «мы наблюдаем упрочение идентичности, которая отделяет мусульман от остальных граждан, ужесточает социальный контроль и довлеет над правами как правоверных, так и немусульман» (Tribalat, 2013). Происходит самоорганизация мусульманских общин, интенсифицируется отправление религиозных обрядов — становится более регулярным посещение мечетей, практика рамадана, а также употребление исключительно халяльной пищи.

Таким образом, в результате массовой иммиграции французское общество стало этнически и конфессионально неоднородным. Перед государством встала сложная проблема интеграции в общественную ткань светского, демократического государства многочисленных переселенцев, сознание которых формировалось в иной социокультурной среде.

2. Особенности французской интеграционной модели и результаты ее применения

В отличие от Канады, Австралии, Великобритании и ряда стран Северной Европы, где в XX в. широкое распространение получили идеология и практика мультикультурализма, во Франции изначально возобладавал ассимиляционный подход к интеграционной политике, в рамках которого ставка делается на слияние жителей в единое монокультурное сообщество (Новоженова, 2007). В большей мере процесс имеет одностороннюю направленность на поглощение принимающим социумом приезжих, которые усваивают его социальные нормативы.

При этом приоритет отдается не работе с инокультурными общинами, а индивидуальной интеграции, принятию индивида в политическую нацию путем приобщения к республиканским нормам и ценностям. Важнейшими элементами унификации являются французский язык и система образования — государственная светская школа, причем курс гражданского воспитания обязателен в начальной и средней школе.

В 1980-е гг. такой подход получил название политической интеграции². Последняя понимается не как культурный, а как социальный феномен. Интеграция предполагает сохранение культурного и конфессионального плюрализма на уровне структур гражданского общества, но не допускает институционализации иммигрантских общин как коллективных представителей интересов этнокультурных групп населения. Предполагается сосуществование и взаимное обогащение присутствующих на территории страны культур.

Политика интеграции должна была обеспечить иммигрантам права, которыми обладают французские граждане в области образования, жилья, здравоохранения при условии, что последние будут соблюдать основные ценности жизни страны: признавать светский характер государства, равенство мужчин и женщин, соблюдать свои обязанности, а также проникнутся духом гражданственности. С 2006 г. стал обязательным контракт интеграции — прохождение курсов французского языка, лекций по гражданским правам и обязанностям, консультаций по поводу трудоустройства. Согласно закону 2011 г., регламентирующему натурализацию иммигрантов, для получения

² Тогда же было отменено требовавшееся ранее разрешение МВД для учреждения иммигрантами ассоциаций взаимопомощи, защиты гражданских прав, культурно-фольклорных, спортивных, женских и др.

гражданства необходимо знать историю, культуру и политическую систему страны, свободно владеть французским языком, а также подписать Хартию прав и обязанностей.

Этнокультурные группы официально не признаются национальными меньшинствами, а считаются французами, поскольку нация является единой и неделимой. Подобным подходом можно объяснить тот факт, что Франция не подписала Рамочную конвенцию Совета Европы о защите прав национальных меньшинств, равно как и не ратифицировала Европейскую хартию языков регионов и меньшинств, согласно которой иммигрантские общины и культурные меньшинства имеют право обращаться на своем языке в государственные структуры и обучать детей на родном языке. На официальном уровне этнические корни иммигрантов не упоминаются. Законом запрещено интересоваться национальностью при приеме на работу, при обращении в государственные и общественные структуры, при получении пособий и социальной помощи. Не ведется и учет населения по конфессиональной принадлежности. Сведения об этнических корнях французских граждан носят приблизительный характер. Это создает трудности в работе демографов и социологов.

Неотъемлемой чертой французской идентичности является светский характер республики. Еще в 1905 г. церковь была отделена от государства, преподавание никаких религий в государственных учебных заведениях не допускается. В 2004 г. принят закон о запрете знаков религиозной символики в школах, в 2010 г. — о запрете в общественных местах одежды, закрывающей лицо. Однако вопрос состоит в том, может ли ислам стать совместимым со светскими, республиканскими нормами и институтами, ведь законы шариата регулируют все стороны жизни человека — государственные, судебные, а также семейные и образовательные.

Французские исследователи констатируют, что к середине 2000-х гг. значительная часть проживающих в стране мусульман восприняла европейские нормы и цивилизационные ценности и фактически являлись «не практикующими». Только менее четверти мусульман относили себя к регулярно исполняющим религиозные обряды. Из них 80% положительно высказывались о христианстве. Уже второе поколение женщин — потомков иммигрантов жило в соответствии с французской демографической моделью.

В нулевые годы иммигранты и их потомки в большей степени идентифицировали себя с французами, чем иммигранты в Великобритании и Германии соответственно с англичанами и немцами. Французская идентичность и идентичность страны происхождения не противопоставлялись друг другу, а сочетались между собой. Как показал опрос 2008–2009 гг. во Франции, среди мигрантов, приехавших в эту страну взрослыми, доля ощущающих себя одновременно французами и представителями своей этнической группы, составляет 45%,

среди переселившихся туда еще детьми — 58, а среди потомков иммигрантов (оба родителя — иммигранты) — 66%. В то же время 43% натурализованных выходцев из стран Магриба, равно как и Турции, ощущали отказ местного населения в их восприятии как французов (Simon, 2012).

Согласно опросам, проведенным в середине 2000-х гг. (Laurence, Vaisse, 2007), подавляющее большинство — 72% французских последователей ислама — не видели противоречия в том, чтобы исповедовать ислам и жить в современном обществе. Такой же точки зрения придерживались 57% мусульман ФРГ и 49% Великобритании. 67% мусульман желали, чтобы их дети обучались в государственной школе без религиозного образования, 18% — в государственной школе с возможностью религиозного образования и только 5% — в религиозной школе. Девять из десяти потомков иммигрантов из стран Магриба (и только четверть их родителей) считали своим родным языком французский. Напротив, знают арабский язык 69% детей иммигрантов и только 24% внуков. Уже второе поколение мало отличалось от этнических французов по образу жизни.

Приведенные цифры свидетельствуют об относительной успешности социокультурной интеграции немалой части мусульман к середине нулевых годов. Вероятно, сказалась инерция прошлого, когда подавляющую массу иммигрантов составляли переселенцы из франкоязычных бывших колониальных владений, с которыми у французов был, по выражению Ж. Ширака, «общий культурный минимум». Исторические связи, общность языка, чувство принадлежности к общему франкофонному миру, вбирающему выходцев из бывших французских колоний, облегчали самоидентификацию мигрантов как французов, равно как и их восприятие как французов со стороны коренных жителей.

Однако считается, что ассимиляционный подход эффективен, как правило, лишь тогда, когда мигранты довольно немногочисленны, этнически относительно близки коренному населению и территориально расплывлены. Однако при существенном увеличении численности мигрантов в последнее десятилетие, значительном расширении географии миграционных потоков и росте числа приезжих из Афганистана, Турции, Ирака, Китая, англоязычной Африки, растущей территориальной концентрации последних такой ассимиляционный подход стал давать сбои.

Еще с конца 1990-х гг. наблюдается тенденция к реисламизации потомков переселенцев, которую французские исследователи (Beauchemin, 2016) связывают с неудачами в социально-экономической интеграции мигрантов, особенно представителей их второго-третьего поколений. За официальной риторикой равенства шансов и возможностей скрывались социальная сегрегация при получении образования и дискриминация по происхождению при трудоустройстве. Молодые потомки иммигрантов чувствовали себя в стороне от национального сообщества. По убеждению политолога Жюль Кепеля (Kerel, 2011), религия преподнесла последним компенсацию чувства социальной, по-

литической и экономической не востребоваемости. В мире бедности именно ислам стал доступным культурным ресурсом.

Сказались и внешние факторы: палестино-израильский конфликт, иракский, афганский, ливийский и особенно сирийский кризисы сыграли на руку идеологам радикального исламизма. Пропаганда экстремизма активно распространяется по Интернету, в социальных сетях. В базе данных спецслужб Франции числится около 15 тыс. приверженцев к радикальному исламу, среди них — 18% несовершеннолетних. Более 2 тыс. человек причастны к сетям джихадистов, из них 4 тыс. представляют высокую угрозу для национальной безопасности (Europe1 le Jdd).

Первым большим потрясением были события марта 2012 г., когда Мохаммед Мера застрелил трех военнослужащих, раввина и троих детей из местной еврейской школы. На нападения, по словам Мера, его подвигли участь палестинцев, военное присутствие Франции в Афганистане и запрет на ношение во Франции головного убора, закрывающего лицо. В 2015–2016 гг. произошла серия масштабных террористических актов, совершенных радикальными исламистами. Ответственность за них взяла на себя террористическая организация «Исламское государство» (запрещенная в РФ). Однако большинство исполнителей терактов, несмотря на иностранные корни, выросли во Франции и имели французское гражданство. По мнению исследователей (Khosrokhavar, 2016), французских террористов можно разделить на две категории. Во-первых, это выходцы из семей мигрантов второго-третьего поколения, жители гетто из социально неблагополучных семей, которые потерпели фиаско в обучении, имеют в биографии эпизоды правонарушений и преступлений, пребывания в местах лишения свободы. Подобный опыт породил у них чувство фрустрации и унижения, перешедшее в ненависть к обществу. Радикальные формы ислама позволили трансформировать чувство своей униженности в презрение к другим и сакрализацию собственной персоны. Во-вторых, это молодежь, принадлежащая к среднему классу, или мусульманского происхождения, или новообращенные. Ими движет поиск смысла существования путем опыта вступления в коллективный проект.

Эти очевидные неудачи в ассимиляции мусульман говорят о необходимости пересмотра интеграционной политики. Очевидна потребность в усилении мер, направленных на включение мигрантов и их потоков в социально-экономическую сферу общества, равно как и инициатив, направленных на поддержание нормальных отношений между представителями разных этносов, культур и конфессий.

3. Эволюция городских интеграционных практик

Преодоление социальной маргинализации мигрантов и их потомков является основной задачей городской политики, которая проводится во Франции уже на

протяжении 40 лет. Основные направления данной политики — модернизация жилых кварталов, улучшение качества образования и борьба с дискриминацией.

Президент Саркози (2007–2012 гг.) после молодежных бунтов в 2005 г. уделял особое внимание трудным кварталам, выдвигая многочисленные инициативы — школы «второго шанса», интернаты для одаренные детей, квоты по социальному признаку при обучении и трудоустройстве и др. Большие суммы были ассигнованы на субсидии досуговому, спортивному и культурным ассоциациям. Вместе с тем Саркози, еще будучи главой МВД в 2003 г., упразднил организованную в 1998 г. социалистами «полицию, близкую к гражданам». Цель данной службы состояла в борьбе со средними и мелкими правонарушениями, при этом она выполняла отчасти и социальные функции. Саркози, сторонник силовых мер по борьбе с преступностью, в выступлении в одном из комиссариатов полиции заявил, что цель полиции состоит не в организации спортивных турниров, а в задержании правонарушителей, полицейские — это не социальные работники. В результате отношения жителей кварталов с органами правопорядка становятся все более напряженными. В ходе президентской избирательной кампании 2017 г. из уст кандидатов левых партий звучали предложения вернуться к подобной организации полиции в той или иной форме, в частности, будущий президент Макрон предложил учредить «полицию ежедневной безопасности» (Gaveau, 2017).

Для президента Олланда (2012–2017 гг.) городская политика не являлась приоритетным направлением деятельности. С 1 января 2015 г. количество трудных кварталов сокращено, самые неблагополучные из них были трансформированы во вновь созданные «приоритетные зоны городской политики». Данная реформа призвана прекратить распыление средств и сконцентрировать усилия на наиболее нуждающихся в помощи районах. В 1500 приоритетных зонах проживают 5,5 млн. чел., из которых более половины — иммигранты первого или второго поколения.

Разрушить «логику сегрегации и апартеида» и избежать концентрации бедности был призван принятый еще в 2001 г. правительством социалистов закон о том, что муниципальные власти небольших населенных пунктов, расположенных около крупных городских агломераций (свыше 1500 жителей), обязаны в течение 20 лет довести количество социального жилья до 20% от общего жилого фонда. Премьером Вальсом в 2015 г. планка социального жилья была поднята до 25%. В октябре 2016 г. региональный совет Иль-де-Франса пошел еще дальше: было принято решение о прекращении финансирования социального жилья в коммунах, в которых оно уже составляло более 30% жилого фонда. В 90 из 1300 коммун региона было сконцентрировано 66% социального жилья, доступного самым низкооплачиваемым категориям населения, доходы которых не превышают 12725 евро в год (на 1 чел.) (Île de France, 2016).

Несмотря на усилия властей, через десять лет после событий 2005 г. приоритетные зоны продолжали лидировать по доле лиц с низким уровнем образования

и профессиональной квалификации, безработных, особенно среди молодежи. Под влиянием наступившего осенью 2008 г. экономического кризиса программа реконструкции жилья одной из первых подпала под сокращение финансирования. Реконструкция жилых кварталов должна была завершиться в 2008 г., однако в 2015 г. она была реализована только наполовину. По мнению социолога Р. Эпштейна (Epstein, 2013), реновация кварталов имела целью улучшить качество жизни их обитателей, а не привлечь новых жителей извне и поэтому не привела к увеличению «социального разнообразия» жителей. В то время как экономика страны в 2010-х гг. начала выходить из кризиса, пригороды погрузились в рецессию. Так, уровень безработицы лиц от 15 до 64 лет, проживающих в данных районах, в 2014 г. составлял 26,7% против около 10% в среднем по стране (ONPV, 2016). Несмотря на вложенные в модернизацию кварталов и борьбу против социальной сегрегации за прошедшее после молодежных бунтов десятилетие 45 млрд. евро, пригороды продолжают оставаться зеркалом структурных проблем страны. Характерно, что только 10% граждан заявили, что городская политика была эффективна.

Значимость мер интеграции и борьбы с социальной сегрегацией в сфере начального и среднего образования обусловлена тем, что именно в школе закладываются основы гражданского воспитания и базовые знания для успеха в будущей профессиональной деятельности. И именно на начальном этапе образования образуются провалы в знаниях и умениях учащихся, которые зачастую приводят к фиаско в дальнейшей образовательной траектории и профессиональной карьере.

Несмотря на официальную риторику равенства шансов и постановку задач формирования классов из учеников, принадлежащих к разным социальным кругам, велика поляризация между различными учебными заведениями — как по происхождению учеников, так и по итогам учебной деятельности. Усиливающиеся социальное расслоение учащихся, пауперизация пригородов привели к росту подростковой преступности и насильственных действий в учебных заведениях, токсикомании, увеличению числа столкновений на этнической почве и оттоку из ряда школ представителей благополучных слоев населения. В 2016 г. 63% учащихся колледжей из социально неблагополучной среды были сконцентрированы всего в 10% учебных заведений (Piquetal, 2016). По данным проведенных исследований (Felousis, 2013), подобная социальная сегрегация приводит к ухудшению результатов в учебе представителей социальных низов.

Несмотря на ежегодные финансовые вливания в размере 1,3 млрд. евро в приоритетные зоны образования³, в которых обучаются 20% учеников,

³ Приоритетные зоны образования были созданы правительством социалистов в 1981 г. Расположенные в них школы и колледжи с целью социального выравнивания снабжаются дополнительными ресурсами и располагают большей автономией по сравнению с остальными учебными заведениями.

система школьного обучения имеет явно ограниченный инструментарий по смягчению социального неравенства. Наиболее подвержены неудачам в школе потомки неевропейских иммигрантов: они чаще коренного населения остаются на второй год, 18% детей иммигрантов покидают школу без диплома против 12% коренного населения (Tassel, 2012). Особенно плохие результаты в учебе показывают мальчики из семей выходцев из стран Магриба, субэкваториальной Африки и Турции, которые в результате оказываются в крайне неблагоприятном положении на рынке труда.

Объективную сложность для проведения политики социального выравнивания в образовании представляет наличие глубокого социального расслоения в обществе. Тем не менее предпринимаемые в этом направлении меры принесли некоторые плоды — в последние годы на 20% сократилось число молодых людей, закончивших школу, не получивших аттестата (со 136 тыс. в 2010 г. до 110 тыс. в 2014 г.) (Collas, 2015).

Как при правых, так и при левых в правительственных кабинетах министерство образования не признавало «вновь прибывших во Францию» как отдельную категорию обучающихся с особыми потребностями, за исключением функциональной помощи в изучении французского языка. Властями ставится более общая задача — формирование в школе у молодежи приверженности «принципам светскости и ценностям республики». Однако речь идет уже не только о том, чтобы внушить маленьким гражданам любовь к родине и чувство национальной гордости. В более прозаической манере цель заключается в том, чтобы дети освоили правила элементарной социализации: уважение друг к другу, отказ от насилия, терпимость и признание правил, которые позволяют жить вместе. То есть цель гражданского воспитания сместилась с создания специфической французской национальной идентичности к возможности французской нации существовать как мозаике различных культур, несмотря на различия. Акцент делается на правах и обязанностях гражданина, правилах социальной жизни. Также французская образовательная система предусматривает практическое применение принципов гражданственности посредством участия учащихся в управлении учебными заведениями в средней школе — посредством работы в советах класса, административном совете учебного заведения.

Однако французская система воспитания в школах далека от идеала: на изучение принципов гражданственности отводится немного времени — час в неделю в колледже и полчаса в лицее. Несколько расходятся теория и практика участия учащихся в самоуправлении школы.

Борьба с дискриминацией мигрантов и их потомков на рынке труда, в сферах здравоохранения, образования, жилищных условий составляет важный аспект действий властей. Глава кабинета министров Мануэль Вальс в начале 2015 г. заявил о существующем в стране «территориальном, соци-

альном и этническом апартеиде» (Valls, 2015), признав дискриминацию по расовому и этническому признаку. К «социальной нищете», по словам премьер-министра, «добавляется дискриминация, по причине неправильной фамилии, не того цвета кожи или по гендерному признаку» (Valls, 2015). Данное мнение разделяют более трех четвертей французов — 76% опрошенных уверены, что в стране существует дискриминация по этническому принципу (Institut Montaigne, 2014).

Как свидетельствуют исследования Института Монтеня, проведенные в 2013–2014 гг. (Institut Montaigne, 2014), 44% иммигрантов второго поколения хотя бы раз в жизни сталкивались с дискриминацией. Среди претендентов на трудоустройство с одинаковым уровнем профессиональной квалификации шансы быть вызванными на собеседование с работодателем у католиков на 30% выше, чем у иудеев, и в два раза выше, чем у мусульман, особенно мужчин-мусульман, которым для приглашения на собеседование потребовалось выслать в четыре раза больше анкет, нежели католикам (Institut Montaigne, 2015). Не в пользу мужчин-мусульман действуют такие бытующие в общественном сознании стереотипы, как связь данной религии с экстремизмом и неравное положение мужчин и женщин.

Под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. в стране сложилась напряженная ситуация на рынке труда, которая привела к усилению дискриминации по всем основаниям. В 2014 г. уровень безработицы жителей приоритетных зон составил 26,7% для коренных французов и 27,9% для иммигрантов (ONPV, 2016). При этом в весьма уязвимом положении оказались специалисты высокой квалификации. Предприниматели избегают лиц другой расы при подборе кандидатов для работы с клиентами или на руководящие посты. Несмотря на то что закон «О равенстве шансов» 2006 г. дал возможность отбора кадров по анонимным анкетам, использование последних остается маргинальным, напротив, 18% работодателей полагают, что важно иметь фотографию в личном деле (Amadiou, Rodier, 2013). Как подчеркивается в докладе исследовательского центра Национальной обсерватории городской политики 2015 г., обладатели дипломов о высшем образовании старше 30 лет имеют на 22% меньше шансов на трудоустройство по специальности, если они проживают в приоритетной городской зоне. Вместе с тем невозможно оценить, связана ли дискриминация в данном случае с этническим или исключительно территориальным фактором.

Во Франции пока не получили заметного развития практики интеркультурализма, которые делают ставку на налаживание позитивного межкультурного взаимодействия между людьми на основе общности их потребностей и интересов (Цапенко, 2017). Несмотря на схожесть афишируемых целей интеграции иммигрантов во Франции и замыслов интеркультурализма, а также существование де-факто действий, которые вполне вписываются в интеркультурные

мероприятия⁴, существует ряд исторических, культурных и политических причин, которые сдерживают распространение последнего на французской почве. Концепция гражданственности предусматривает прямые отношения индивида с государством, без каких-либо посредников. Властям страны трудно выйти за пределы индивидуальной интеграции, признать социокультурную и этническую дифференциацию в обществе и принять тот факт, что многие общественные институты играют роль в воспроизведении этой дифференциации. Также исторически сложившаяся централизованная, иерархическая система управления страной ограничивает инициативы гражданского общества. И наконец, традиционная рестриктивная трактовка во Франции понятия интеркультурности сужает сферу ее действия областями культуры и искусства. В проекте Совета Европы и Европейской комиссии «Межкультурные города» участвуют всего три французских города — Лион, Страсбург и Париж.

Если в Страсбурге и Париже, которые присоединились к проекту соответственно в 2015 и 2016 гг., только приступают к разработке подходов к интеркультурным практикам, то в Лионе, который является членом проекта с 2008 г., интеркультурные инициативы проводятся по четырем направлениям.

Преодоление дискриминации и поддержка равных возможностей. Создан Совет равенства, который разрабатывает и объединяет мероприятия городских служб и местные инициативы по действиям в этой области.

Обеспечение разнообразия в политике городского трудоустройства и социального сплочения. Правительство Большого Лиона и городские власти Лиона утвердили Договор о муниципальной социальной сплоченности, чтобы поддержать политику разнообразия и сократить социальное и экономическое неравенство. Власти Лиона ввели аудит равенства в политике набора персонала и профессиональной ориентации города как работодателя. Наконец, решено, что условием для организаций, получающих бюджетную поддержку, становится необходимость быть работодателем разнообразия.

Обеспечение разнообразия в местной политике в области культуры и искусства. В одном из районов Лиона, где проживают иммигранты, в кафе постоянно организуются дискуссии, на которых женщины-иммигрантки рассказывают о своих традициях в разных сферах, в том числе о замужестве, национальной кухне и т.п.

Объединение и усиление растущего числа местных интеркультурных программ. Иммигрантами создан городской клуб разнообразия, который сотрудничает с самой крупной региональной газетой «le ProgrEs», способствующей продвижению позитивного имиджа разнообразия.

⁴ Например, для представительства ислама по Франции в 2002 г. был создан Французский совет мусульманского культа, в распоряжении мусульман в 2015 г. было 2450 мечетей (Senat, 2015).

В планах президента Макрона — растущий учет разнообразия населения в социальной политике. В частности, намеревается расширить набор образовательных услуг, предлагаемых в школах из приоритетных зон, чтобы сделать последние более привлекательными для обеспеченных слоев населения и добиться социального разнообразия учащихся. Цель состоит в том, чтобы дети из разных социальных слоев и этнического происхождения встречались в школе и там научились взаимодействовать.

Эти планы, по сути, предвосхищают эксперимент, который уже проводится с 2015 г. в 20 департаментах, причем пилотным участником стал г. Монпелье по инициативе родителей детей, посещающих школу в одном из бедных кварталов города. В учебных заведениях данного района обучались исключительно дети выходцев из Марокко. Группа матерей (практикующих мусульманок) была обеспокоена тем, что их дети «проследуют от детского сада до окончания колледжа, не открыв для себя другую культуру, не обучившись жить вместе» (Finger, 2015). Примечательно, что специалисты министерства образования только приступают к поиску инструментария, позволяющего им измерить как социальную разнородность, так и гетерогенность национального происхождения учащихся.

Учитывая, что интеграционные меры приносят наибольший эффект именно на местном уровне, возможно, городские межкультурные инициативы позволят в какой-то мере компенсировать недостатки традиционного ассимиляционного подхода и адаптировать политическую практику к современным миграционным реалиям.

Успешность интеграции иммигрантов в принимающее общество зависит от целого ряда политических, экономических, социальных и социокультурных факторов. Исключение из экономической и социальной жизни, высокий уровень безработицы переселенцев и их потомков, особенно молодежи, социальная маргинализация усиливают влияние в этих кругах религиозной идеологии, зачастую в ее радикальных проявлениях, что увеличивает угрозу терроризма. Открытым остается вопрос о формах взаимодействия светского государства с исламом, у приверженцев которого сформировано представление о неразрывности религиозной и общественной жизни. Формирование иммигрантских анклавов питает исламофобию местного населения. Данные проблемы являются общими для ряда европейских стран, в настоящее время сталкивающихся с подобными явлениями.

Французская модель интеграции базируется на республиканских ценностях, но не учитывает в достаточной мере этнические и религиозные особенности приезжих. При существенном увеличении численности мигрантов, значительном расширении географии миграционных потоков, растущей территориальной концентрации последних такой подход стал давать сбои. Проводившаяся более 40 лет политика социального выравнивания имеет более чем скромные

результаты. Искусственное сужение поля общественной дискуссии ради борьбы с расизмом и ксенофобией при обсуждении проблем интеграции иммигрантов привело к замалчиванию острых вопросов общественного развития. Не получили заметного распространения городские интеркультурные инициативы. От успехов или неудач при поиске оптимальных форм политики интеграции во многом зависят и национальное единство французского народа, и будущее Франции в глобализирующемся мире.

Библиографический список

1. Новоженова, И. С. (2007). Национальная идентичность в эру глобализации. В Ю.И. Рубинский (ред.) *Франция в поисках новых путей* (с. 27–68). Москва.
2. Цапенко, И. П. (2017, в печати). Интеркультурная парадигма интеграции мигрантов. *Вестник Российской Академии наук*.
3. Amadiou, J.-F., Rodier, A. La crise a favorisé le discriminations au travail. (2013, Mars 19). *Le Monde economique*, Retrieved from http://www.lemonde.fr/economie/article/2013/03/19/la-crise-a-favorise-les-discriminations-au-travail_1849804_3234.html
4. Beauchemin, C. Emploi, école: les réussites et les blocages de l'intégration en France (2016, Aout 8). Retrieved from http://www.lemonde.fr/societe/article/2016/01/08/les-enfants-d-immigres-s-integrent-mais-restent-victimes-du-chomage-et-de-la-discrimination_4843872_3224.html
5. Calignon de, G. Immigration: Macron et Le Pen, deux visions opposées du monde (2017, Mai 03). *Les Echos*, Retrieved from <https://www.lesechos.fr/elections/presidentielle-2017/0212030492910-immigration-deux-visions-opposees-du-monde-2084047.php#JucGF51Y828KoxPw.99>
6. Collas, A. Le décrochage scolaire en baisse de 20% sur cinq ans. (2015, Décembre 01). *Le Monde*, Retrieved from http://www.lemonde.fr/education/article/2015/12/01/le-decrochage-scolaire-en-baisse-de-20-sur-cinq-ans_4821759_1473685.html
7. Eurostat, Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex Annual aggregated data (2017). Retrieved from http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics
8. Eurostat, Population by educational attainment level, sex, age and country of birth; Employment rates by sex, age and country of birth; Unemployment rates by sex, age and country of birth. At-risk-of-poverty rate by broad group of country of birth; Severe material deprivation rate by broad group of country of birth. Retrieved from <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
9. Epstein, R. La rénovation urbaine est loin d'être le succès incontestable qu'on nous vend. (2013, Mai 13). *L'Humanité*, Retrieved from <http://www.humanite.fr/societe/renaud-epstein-la-renovation-urbaine-est-loin-d-et-541254>
10. Felousis, G. (2012, Mai-Juin). Le système éducatif français dans l'OCDE: quelles performances? *Cahiers français*, 368, 9–12
11. Finger, S. En classe, on voudrait des petits blonds avec nos enfants. (2015, Juin 3). *Liberation*, Retrieved from http://www.liberation.fr/societe/2015/06/03/en-classe-on-voudrait-des-petits-blonds-avec-nos-enfants_1322454

12. Gaveau, C. (2017, Février 17). Présidentielle 2017: que proposent les candidats pour les banlieues? RTL, Retrieved from <http://www.rtl.fr/actu/politique/presidentielle-2017-que-proposent-les-candidats-pour-les-banlieues-7787266014>
13. Île de France. (2016). Un dispositif anti-ghettos pour une plus grande mixité sociale, Retrieved from <https://www.iledefrance.fr/fil-presidence/dispositif-anti-ghettos-plus-grande-mixite-sociale>
14. Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Être né en France d'un parent immigré, (2017, Février 08) Retrieved from <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2575541>
15. Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Population française, étrangère et immigrée en France depuis 2006. (2015, Octobre 13). Retrieved from <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1410693>
16. Institut Montaigne Discriminations religieuses à l'embauche: une réalité. (2015). Retrieved from http://www.institutmontaigne.org/res/files/publications/20150824_Etude%20discrimination.pdf
17. Institut Montaigne. (2014). Dix ans de politiques de diversité: quel bilan? Rapport septembre 2014, Retrieved from http://www.institutmontaigne.org/res/files/publications/rapport_politique%20de_diversit%C3%A9_institut_montaigne.pdf
18. Joahny, S. Les 15.000 islamistes que la police surveille. (2017, Juin 21). Europe 1 Jdd, Retrieved from <http://www.lejdd.fr/Societe/EXCLUSIF-Les-15-000-islamistes-que-la-police-surveille-815596>
19. Kepei, G. (2011). *Banlieue de la République*. Paris: Gallimard.
20. Khosrokhavar, F., Chateauneuf-Marclés, A. (2016, Janvier 10). La sociologie de la radicalisation: entretien avec Farhad Khosrokhavar. Ressources en sciences économiques et sociales. Retrieved from <http://ses.ens-lyon.fr/articles/la-sociologie-de-la-radicalisation-entretien-avec-farhad-khosrokhavar-291659>
21. Laurence, J., Vaisse, J. (2007) *Intégrer l'islam*. Paris.
22. L'Observatoire national de la politique de la ville (ONPV) (2016). Rapport annuel 2015. Retrieved from http://www.onpv.fr/uploads/media_items/rapport-onpv-2015.original.pdf
23. Piquemal, M. Contre les collèges-ghettos, des initiatives à confirmer. (2016, Décembre 13). Liberation, Retrieved from http://www.liberation.fr/france/2016/12/13/contre-les-colleges-ghettos-des-initiatives-a-confirmer_1535101
24. Sciences PO. Novembre 2005, dix ans après les émeutes. Actes du colloque des 19 & 20 octobre 2015 à Sciences PO. Retrieved from http://www.cevipof.com/rtefiles/File/graduate%20conference/Cahier_60.pdf
25. Senat. Les collectivités territoriales et le financement des lieux de culte, Rapport d'information, (2015, Mars). Retrieved from <https://www.senat.fr/notice-rapport/2014/r14-345-notice.html>
26. Simon, P. (2012). *French National Identity and Integration: Who Belongs to the National Community*. Washington, DC: Migration Policy Institute.
27. Tassel, F. Descendants d'immigrés au pays des inégalités. (2012, Octobre 9). Liberation. Retrieved from http://www.liberation.fr/societe/2012/10/09/descendants-d-immigres-au-pays-des-inegalites_852114

28. Tribalat, M. (2013) Assimilation: la fin du modèle français. Paris. Retrieved from https://www.amazon.fr/Assimilation-fin-du-modèle-français/product-reviews/2810005532/ref=dpx_acr_txt?showViewpoints=1
29. Valls évoque “un apartheid territorial, social et ethnique” en France. (2015, Janvier 20). Les Echos.fr, Retrieved from www.lesechos.fr/20/01/2015/lesechos.fr/0204094310486_valls-evoque-un-apartheid-territorial-social-et-ethnique-en-france.htm#ZWjgljQimRqabkzZ.99

Статья поступила в редакцию 14.04.2017

.....

THE FRENCH MODEL OF INTEGRATION OF IMMIGRANTS: TEST OF TIME

Preobrazhenskaya A. A.

Preobrazhenskaya Arina Alexandrovna, Center for Comparative Socio-Economic and Political studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 117997, Russia, Moscow, srt. Profsoyuznaya, 23.
E-mail: arina-preob@mail.ru.

The article analyzes the peculiarities and social challenges of immigration in France, the specifics of the authorities' approach to the integration of migrants are revealed. It is shown that initially the integration model was based on the assimilation approach, the ethnic and religious characteristics of the newcomers were not sufficiently taken into account. It is established that the current policy of social equalization has more than modest results. The exclusion from economic and social life, the high unemployment rate of settlers and their descendants, especially young people, social marginalization contribute to strengthen the influence in these circles of religious ideology, often in its radical manifestations.

Particular attention is paid to the analysis of the state of intercultural practices in the article, the possibility of their survival on French soil is estimated. The author concludes that these practices have not received a significant development. For a number of historical, political, cultural reasons, it is difficult for the authorities to go beyond the model of individual integration, to recognize sociocultural and ethnic differentiation in society and to accept the fact that many social institutions play a role in the reproduction of this differentiation.

Key words: France, immigration, integration model, interculturalism, Islam, urban policy, social alignment, discrimination, social marginalization, social mobility.

References

1. Amadiou, J.-F. & Rodier, A. La crise a favorisé le discriminations au travail. (2013, Mars 19). Le Monde économique, Retrieved from http://www.lemonde.fr/economie/article/2013/03/19/la-crise-a-favorise-les-discriminations-au-travail_1849804_3234.html
2. Beauchemin, C. Emploi, école: les réussites et les blocages de l'intégration en France (2016, Aout 8). Retrieved from http://www.lemonde.fr/societe/article/2016/01/08/les-enfants-d-immigres-s-integrent-mais-restent-victimes-du-chomage-et-de-la-discrimination_4843872_3224.html
3. Calignon de, G. Immigration: Macron et Le Pen, deux visions opposées du monde (2017, Mai 03). Les Echos, Retrieved from <https://www.lesechos.fr/elections/presidentielle-2017/0212030492910-immigration-deux-visions-opposees-du-monde-2084047.php#JucGF51Y828KoxPw.99>

4. Collas, A. Le décrochage scolaire en baisse de 20% sur cinq ans. (2015, Décembre 01). Le Monde, Retrieved from http://www.lemonde.fr/education/article/2015/12/01/le-decrochage-scolaire-en-baisse-de-20-sur-cinq-ans_4821759_1473685.html
5. Epstein, R. La rénovation urbaine est loin d'être le succès incontestable qu'on nous vend. (2013, Mai 13). L'Humanité, Retrieved from <http://www.humanite.fr/societe/renaud-epstein-la-renovation-urbaine-est-loin-d-et-541254>
6. Eurostat, Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex Annual aggregated data (2017) Retrieved from http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics
7. Eurostat, Population by educational attainment level, sex, age and country of birth; Employment rates by sex, age and country of birth; Unemployment rates by sex, age and country of birth. At-risk-of-poverty rate by broad group of country of birth; Severe material deprivation rate by broad group of country of birth. Retrieved from <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
8. Felousis, G. (2012, Mai-Juin). Le système éducatif français dans l'OCDE: quelles performances? *Cahiers français*, 368, 9–12
9. Finger, S. En classe, on voudrait des petits blonds avec nos enfants. (2015, Juin 3). Liberation, Retrieved from http://www.liberation.fr/societe/2015/06/03/en-classe-on-voudrait-des-petits-blonds-avec-nos-enfants_1322454
10. Gaveau, C. (2017, Février 17). Présidentielle 2017: que proposent les candidats pour les banlieues? RTL, Retrieved from <http://www.rtl.fr/actu/politique/presidentielle-2017-que-proposent-les-candidats-pour-les-banlieues-7787266014>
11. Île de France. (2016). Un dispositif anti-ghettos pour une plus grande mixité sociale, Retrieved from <https://www.iledefrance.fr/fil-presidence/dispositif-anti-ghettos-plus-grande-mixite-sociale>
12. Institut Montaigne Discriminations religieuses à l'embauche: une réalité. (2015). Retrieved from http://www.institutmontaigne.org/res/files/publications/20150824_Etude%20discrimination.pdf
13. Institut Montaigne. (2014). Dix ans de politiques de diversité: quel bilan? Rapport septembre 2014, Retrieved from http://www.institutmontaigne.org/res/files/publications/rapport_politique%20de_diversit%C3%A9_institut_montaigne.pdf
14. Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Être né en France d'un parent immigré, (2017, Février 08) Retrieved from <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2575541>
15. Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Population française, étrangère et immigrée en France depuis 2006. (2015, Octobre 13). Retrieved from <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1410693>
16. Joahny, S. Les 15.000 islamistes que la police surveille. (2017, Juin 21). Europe 1 Jdd, Retrieved from <http://www.lejdd.fr/Societe/EXCLUSIF-Les-15-000-islamistes-que-la-police-surveille-815596>
17. Kepei, G. (2011). *Banlieue de la République*. Paris: Gallimard.
18. Khosrokhavar, F. & Chateauneuf-Marclés, A. (2016, Janvier 10). La sociologie de la radicalisation: entretien avec Farhad Khosrokhavar. Ressources en sciences économiques et

- sociales. Retrieved from <http://ses.ens-lyon.fr/articles/la-sociologie-de-la-radicalisation-entretien-avec-farhad-khosrokhavar-291659>
19. L'Observatoire national de la politique de la ville (ONPV) (2016). Rapport annuel 2015. Retrieved from http://www.onpv.fr/uploads/media_items/rapport-onpv-2015.original.pdf
 20. Laurence, J. & Vaisse, J. (2007) *Intégrer l'islam*. Paris.
 21. Novozhenova, I. S. (2007). Natcolalnaia identishnost v eryl globalizatsyy [National identity in the era of globalization]. In U. I. Rubinsky (Ed.) *Francia v poiskah novykh pytei* [France in Search of New Ways] (pp. 27–68). Moscow.
 22. Piquemal, M. Contre les collèges-ghettos, des initiatives à confirmer. (2016, Decembre 13). Liberation, Retrived from http://www.liberation.fr/france/2016/12/13/contre-les-colleges-ghettos-des-initiatives-a-confirmer_1535101
 23. Sciences PO. Novembre 2005, dix ans après les émeutes. Actes du colloque des 19 & 20 octobre 2015 à Sciences PO. Retrieved from http://www.cevipof.com/rtefiles/File/graduate%20conference/Cahier_60.pdf
 24. Senat. Les collectivites territoriales et le financement des lieux de culte, Rapport d'information, (2015, Mars). Retrived from <https://www.senat.fr/notice-rapport/2014/r14-345-notice.html>
 25. Simon, P. (2012). *French National Identity and Integration: Who Belongs to the National Community*. Washington, DC: Migration Policy Institute.
 26. Tassel, F. Descendants d'immigrés au pays des inégalités. (2012, Octobre 9). Liberation. Retrieved from http://www.liberation.fr/societe/2012/10/09/descendants-d-immigres-au-pays-des-inegalites_852114
 27. Tribalat, M. (2013) Assimilation: la fin du modèle français. Paris. Retrieved from https://www.amazon.fr/Assimilation-fin-du-modele-francais/product-reviews/2810005532/ref=dpx_acr_txt?showViewpoints=1
 28. Tsapenko, I. P. (2017). Interkulturnaya paradigm integratsyy migrantov [Intercultural paradigm of integration of migrants]. *Rossiisky vestnik Akademii naouk* [Herauld of Russian Academy of Sciences], in print.
 29. Valls évoque “un apartheid territorial, social et ethnique” en France. (2015, Janvier 20). Les Echos.fr, Retrieved from www.lesechos.fr/20/01/2015/lesechos.fr/0204094310486_valls-evoque-un-apartheid-territorial-social-et-ethnique-en-france.htm#ZWjgljQimRqabkzZ.99